

Леон Монтан

ОТЕЛЬ

Последняя ночь

Леон Монтан

Отель «последняя ночь»

<https://litres.ru/74583927>

Аннотация

Перевал Мира и Тени. Место, где горы встречаются с туманом, а реальность — с чужими желаниями.

Мелисса, баронесса без гроша за душой, приезжает сюда с единственной целью: продать доставшийся в наследство отель и расплатиться с долгами. Но «Последняя ночь» — не просто здание. Оно дышит, наблюдает и подчиняется лишь одному правилу: «Исполню твою сокровенную фантазию, а плата — одно воспоминание. Ты сам решишь какое».

Гости приходят и уходят. Призрак-консьерж разносит сплетни. Домовой подсматривает из каждой щели. Оборотень-повар готовит изысканные блюда, а управляющий...

Рафаэль — демон. Двести лет он служит отелю и его хозяйкам. Прежняя владелица, леди Арабелла, оставила завещание с жестоким условием: демон принадлежит новой госпоже, пока та не скажет «да» и не проведёт с ним ночь. После этого Рафаэль получит свободу и отель.

Мелисса намерена держаться. Но отель — живой, он подталкивает, запирает двери в полнолуние, подкидывает дрова с афродизиаком в камин, и с каждой ночью грань между «не хочу» и «не могу больше ждать» становится тоньше...

От автора: ♥# ЭКСКЛЮЗИВНО НА ЛИТНЕТ♥# Очень
нужна ваша поддержка ☆и комментариями, добавляйте в
библиотеку, чтобы не пропустить обновления.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

Содержание

Глава 1. Письмо с чёрной печатью	5
Глава 2. Правила заведения	22
Глава 3. Домовой не дремлет и специи Хольта	33
Глава 4. Изнанка фантазий	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Письмо с чёрной печатью

— Это последнее, ваша светлость.

Голос судебного пристава звучал почти виновато, но Мелиссе было плевать на его извинения. Она стояла посреди огромной, пустующей гостиной своего родового особняка и наблюдала, как двое дюжих грузчиков выносят старинное кресло из красного дерева. Последнее кресло в этом проклятом доме.

— Вы уверены, господин Кроуж, что не хотите прихватить еще и дверные ручки? — холодно поинтересовалась баронесса Мелисса фон Рейнгольд, кутаясь в поношенную, но всё ещё элегантную шаль. — Говорят, бронза нынче в цене, а мне всё равно нечего запирать.

Пристав густо покраснел, поправляя очки на переносице. — Закон есть закон, леди Мелисса. Игрные долги вашего покойного батюшки... они превышают стоимость поместья. Завтра дом переходит в собственность банка «Золотой Грифон». Мне очень жаль. Вам предоставят комнату в пансионе для обедневших дворян на первые два месяца, а дальше...

— А дальше я пойду мыть полы в таверне, непременно в фамильной тиаре, чтобы не ронять честь рода, — сухо закончила она. — Можете быть свободны, Кроуж.

Когда тяжелые входные двери захлопнулись за приставом и его помощниками, Мелисса позволила себе короткий, пол-

ный отчаяния выдох. Она опустилась прямо на голый паркет там, где ещё утром лежал персидский ковер. Двадцать восемь лет. Ни гроша за душой. Репутация семьи уничтожена отцом, который считал, что собрать стрит-флеш в компании тёмных эльфов — отличный инвестиционный план. И ни одного выгодного жениха на горизонте, потому что даже в столичном обществе, где продается всё, невеста с отрицательным приданым никому не сдалась.

Она прикрыла глаза, прикидывая, сколько удастся выручить за серебряную шпильку в волосах. На билет до провинции хватит, а там...

Внезапный стук в окно заставил её вздрогнуть. Мелисса обернулась. На подоконнике снаружи сидел ворон. Крупный, иссиня-чёрный, с глазами, в которых светился пугающе осмысленный, нептичий интеллект. В клюве он держал плотный конверт из серой шершавой бумаги.

Баронесса осторожно подошла к окну и распахнула створку. В комнату ворвался промозглый осенний ветер, пахнувший озоном, хвоей и почему-то жжёным сахаром. Ворон каркнул, выронил письмо прямо ей под ноги и, не дожидаясь благодарностей, растворился в воздухе, осыпавшись горсткой черного пепла.

— Замечательно. Только магической почты от кредиторов мне не хватало, — пробормотала Мелисса, наклоняясь за конвертом.

Но это были не кредиторы. Письмо запечатывала массив-

ная клякса чёрного сургуча, на которой был выдавлен герб, незнакомый, но смутно тревожащий: переплетенные терновые ветви и приоткрытая дверь. Ни имени отправителя, ни адреса. Только надпись каллиграфическим, острым почерком: *«Единственной оставшейся в живых. Мелиссе»*.

Сломав печать, баронесса развернула плотный пергамент. Текст был коротким, написанным выцветающими фиолетовыми чернилами, которые, казалось, слегка дымились при контакте с воздухом.

«Моя дорогая племянница. Мы никогда не встречались, и вряд ли ты слышала мое имя — семья предпочла вымарать его из хроник. Я — леди Арабелла. Мой путь в этом мире завершен, но моё дело должно жить. Я оставляю тебе всё, чем владею. Мой дом, моё проклятие и мой доход. Отель "Последняя ночь", расположенный на перевале Мира и Тени. Заведение полностью функционально, приносит колоссальную прибыль и не облагается налогами короны, поскольку формально находится вне её юрисдикции. Вступай в права наследования. И помни: отель берёт плату за всё и не любит пустых комнат. Твоя тетка, Арабелла».

К письму прилагалась связка из двух ключей — один обычный, тяжёлый, медный, а второй выточен из какого-то чёрного пористого камня, теплого на ощупь. И карта, на которой красной линией был проложен маршрут от столицы до места, где заканчивались обжитые земли и начинались Дикие горы.

Мелисса перечитала письмо трижды. Отель. У неё есть целый отель приносящий доход! Практичный ум баронессы, натренированный годами выживания с отцом-игроком, мгновенно включился в работу. Перевал Мира и Тени — это чертовски далеко. Глушь, граница с магическими пустошами, но если заведение действительно существует и приносит деньги, его можно продать. Продать какому-нибудь эксцентричному богачу, расплатиться с банком и на сдачу купить себе маленький, но уютный домик у моря, где никто не будет знать имени фон Рейнгольдов.

— Я еду, — решительно произнесла она в пустоту гостиной. — Оценю, найду покупателя и избавлюсь от этого сомнительного наследства.

Воодушевлённая баронесса даже не заметила, что тёплый чёрный ключ в её руке в этот момент едва заметно пульсировал, словно крошечное, жадное сердце.

Путешествие на перевал заняло шесть изматывающих дней. Последние деньги, вырученные за фамильную шпильку и остатки гардероба, ушли на оплату наемного экипажа. Но даже за двойную цену кучер-полуорк наотрез отказался везти её до самых дверей.

— Дальше сами, ваша светлость, — прохрипел он, натягивая вожжи, когда карета остановилась на узком горном плато. Вокруг клубился густой, неестественно белый туман. — Мои лошади туда не пойдут. Там пахнет магией. Старой, злой магией. Дойдете пешком, тут мили две по прямой.

Высадив Мелиссу с её единственным скромным саквояжем, экипаж поспешно развернулся и скрылся в пелене дождя.

Мелисса осталась одна на промозглой горной дороге. Ветер пронизывал до костей, влажный туман лип к коже, а сумерки сгущались с пугающей скоростью. Она поплотнее запахнула плащ, подхватила саквояж и упрямо зашагала вперёд, проклиная и покойного отца, и мёртвую тетку Арабеллу, и свои собственные стертые в кровь ноги.

Через час пути силы начали покидать её. Воздух здесь был другим — разреженным, тяжелым, пропитанным ароматом хвои, прелых листьев и чем-то дурманяще-сладким. Этот запах кружил голову, заставляя мысли путаться.

Мелисса споткнулась о выступающий корень и присела на поваленное дерево, тяжело дыша. «Только пять минут, — сказала она себе. — Просто закрою глаза на пять минут, чтобы унять головокружение».

Она прислонилась к замшелому стволу, и веки сами собой опустились. Тишина гор обволокла её, но это была не пустая тишина. Она гудела, словно натянутая струна.

Сон обрушился на неё как внезапное падение в тёмную, горячую воду.

Туман рассеялся. Она стояла в огромной комнате, освещенной лишь тусклым светом камина. Воздух здесь был густым, влажным и раскаленным, как в купальнях. Мелисса осознала, что на ней нет плаща. Нет дорожного платья.

Только тончайшая, полупрозрачная шёлковая сорочка, которая липла к разгоряченной коже, подчеркивая каждый изгиб тела, каждый вдох.

— Ты заставила себя ждать, госпожа, — раздался голос.

Он шёл отовсюду и ниоткуда. Низкий, бархатистый, вибрирующий тембр, от которого по позвоночнику Мелиссы прокатилась волна колючего, животного жара. Этот голос проникал под кожу, оседал тяжестью внизу живота.

Из теней у камина отделилась фигура. Мужчина. Высокий, широкоплечий, безупречно сложенный. Она не могла разглядеть его лица — оно было скрыто текущим мраком, но его глаза... Глаза горели расплавленным серебром, пронзая её насквозь. На нем был строгий тёмный костюм, сидевший так идеально, словно был второй кожей.

— Кто вы? — попыталась спросить она, но с губ сорвался лишь прерывистый выдох.

— Я тот, кто будет исполнять твои приказы, — шагнул к ней, произнес незнакомец. Его голос стал тише, опаснее. — И тот, кто заставит тебя кричать мое имя. До тех пор, пока ты не отдашь мне всё.

Мелисса хотела отступить, но ноги не слушались. Воздух вокруг неё сгустился, превратившись в невидимые пути. Тень скользнула к ней вплотную. Она почувствовала жар, исходящий от его тела, запах дорогого табака, горького шоколада и дикой, необузданной силы.

— Отель заждался своей новой хозяйки, — прошептал мужчина, склоняясь к её уху. Его дыхание обожгло чувствительную кожу на шее.

И тут она почувствовала прикосновение — сами тени, клубящиеся вокруг него, обрели плотность. Прохладные, бархатные полосы мрака скользнули по её лодыжкам, медленно, дразняще поднимаясь выше. Они обвили икры, погладили под коленом, заставляя Мелиссу судорожно выдохнуть и запрокинуть голову.

— Какая ты напряженная, — усмехнулся сереброглазый. — Совсем забыла, как получать удовольствие в этом жестоком мире? Мы это исправим.

Тени ползли выше, раздвигая края её сорочки. Одно прикосновение — лёгкое, как перышко, второе — жесткое, властное, почти грубое, сжимающее её бедро так, что останутся синяки. Контраст сводил с ума. Мелисса застонала, когда невидимые пальцы из мрака скользнули по её животу, обжигая холодом и одновременно распаявая кровь. Невидимые пальцы скользнули ниже, уверенно раздвигая её бёдра.

Мелисса вздрогнула, пытаясь свести колени, но тени держали крепко, как стальные кандалы, обернутые в бархат. Мужчина шагнул ещё ближе. Теперь он стоял вплотную. От него исходила подавляющая, тяжёлая аура власти, заставляющая инстинкты вопить от опасности, а тело — предательски плавиться от желания.

— Сопротивление — это тоже форма страсти, — его гу-

бы оказались в миллиметре от её губ. — Но в моем отеле гости получают то, чего хотят на самом деле. Чего хочешь ты, Мелисса?

Её имя, произнесенное этим порочным шёпотом, прозвучало как заклятие. Теневые пальцы коснулись самого её центра, влажного и пульсирующего, безжалостно точно находя ту самую точку, от которой по телу прострелил электрический разряд. Баронесса выгнулась дугой, с губ сорвался глубокий, совсем не аристократичный стон.

— Скажи мне, — потребовал он, в то время как тени начали медленный, мучительный ритм, доводя её до грани безумия. Его серебряные глаза не отрывались от её лица, впитывая каждую эмоцию. — Скажи, что ты сдаёшься.

— Пошёл... к чёрту... — выдохнула она, впиваясь ногтями в свои ладони, чтобы не поддаться этому сладкому наваждению.

Он усмехнулся — темно, предвкушающе. — Я уже там, госпожа. И я жду тебя.

Мужчина наклонился, чтобы накрыть её губы поцелуем, его рука — на этот раз настоящая, горячая, обжигающая — легла ей на горло, властно фиксируя...

КРАК!

Оглушительный треск ломающегося дерева разорвал пространство. Мелисса резко распахнула глаза, с криком втягивая в лёгкие ледяной горный воздух. Никаких теней. Никакого горячего камина. Только мокрый от дождя лес, про-

мозглый ветер и старая сосна, сбросившая тяжелую мёртвую ветку буквально в паре шагов от неё.

Баронесса сидела на поваленном бревне, дрожа всем телом. Сердце колотилось как сумасшедшее. Она прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить дыхание. Холодный дождь сек лицо, но под плащом она была насквозь мокрой от горячего пота, а внизу живота всё ещё тянуло от острого, неразряженного возбуждения. Бёдра непроизвольно сжимались, храня фантомную память о властном прикосновении.

— Это просто морок, — прохрипела Мелисса, заставляя себя подняться. Колени дрожали. — Горные галлюцинации. Отравленный воздух. Ничего больше.

Она с силой уцепилась за запястье, приводя мысли в порядок, подхватила саквояж и упрямо шагнула в туман. Если она не дойдет до этого проклятого отеля до темноты, то замерзнет насмерть, и никакие интимные фантазии её не согреют.

Через полмили туман внезапно расступился, словно разрезанный невидимым ножом. Мелисса остановилась, пораженно приоткрыв рот.

Прямо перед ней, на краю скалистого ущелья, возвышался отель. Он выглядел... невозможным. Четыре этажа мрачного викторианского великолепия с остроконечными крышами, башнями и балконами из кованого чугуна. Архитектура явно издевалась над законами физики: правое крыло здания казалось длиннее левого, но при этом окна располага-

лись так, словно внутри находились огромные, искаженные пространства. Фасад был выкрашен в глубокий цвет воронова крыла, а в окнах горел тёплый, манящий золотистый свет. Над массивными дубовыми дверями висела кованая вывеска, буквы на которой слегка светились во мраке: «*Последняя ночь*».

Ни подъездной дорожки, ни карет, ни конюшен. Заведение стояло на границе миров, одинокое и монументальное.

Мелисса подошла к тяжелым дверям. Достав из кармана медный ключ — тот, что пришёл с письмом, — она вставила его в скважину. Замок тихо, почти довольно щёлкнул. Двери бесшумно распахнулись внутрь, обдав баронессу волной тепла, запахом дорогого воска, сандала и свежей выпечки.

Она шагнула через порог, и створки за её спиной мгновенно захлопнулись, отрезая вой ветра.

Холл отеля ошеломлял. Стены обиты бордовым шелком, на полу — идеальный паркет, отражающий свет хрустальных люстр. В центре возвышалась парадная лестница, ступени которой терялись где-то в немыслимой вышине, хотя снаружи здание казалось лишь четырехэтажным.

— О, святые угодники и грешные демоны!

Мелисса вздрогнула и резко обернулась. За стойкой регистрации из красного дерева, из воздуха, соткалась фигура. Это был мужчина в старомодном камзоле и напудренном парике эпохи прошлых королей. Он был бы вполне представительным, если бы не тот факт, что сквозь его грудную клетку

отчетливо просвечивал стеллаж с ключами.

Призрак брезгливо оглядел Мелиссу с ног до головы. — С вас капает, — заявил он обиженным тоном, указывая полупрозрачным пальцем на лужицу воды, натекающую с плаща баронессы. — Я только вчера заставил горничных натереть этот паркет мастикой с добавлением слёз девственниц! Вы хоть представляете, как трудно в наше время достать качественные слёзы девственниц?

Мелисса, привыкшая общаться с самыми мерзкими кредиторами столицы, мгновенно собралась. Она вздернула подбородок, включив режим "высокомерной аристократки". — Я баронесса Мелисса фон Рейнгольд. Новая владелица этого заведения. А вы, смею предположить, входите в опись имущества?

Призрак фыркнул, ничуть не впечатлившись тоном. — Я Леопольд. Старший консьерж. И я мёртв уже сто двадцать лет, милочка, так что ваши титулы волнуют меня не больше, чем прошлогодний снег. Мы ожидали вас... хотя, признаться, делали ставки, что вы сбежите, не дойдя до перевала. Рад, что я поставил на вашу упёртость.

— Ставки? — Мелисса прищурилась. — С кем это?

— Со мной, ззз-хозяйка.

Звук донесся откуда-то сверху. Мелисса подняла голову и едва не вскрикнула. На огромной хрустальной люстре висел... шар. Мохнатый, размером с крупную собаку, шар неопределенного серо-бурого цвета. Из густой шерсти на неё

не мигая пялились не менее десятка жёлтых глаз разного размера.

— Это Кирюша, — любезно пояснил Леопольд, поправляя призрачные манжеты. — Наш домовый. Не обращайтесь внимания на его манеру подглядывать. У него это профессиональное. Если вы вдруг решите принять ванну — а судя по вашему виду, это жизненно необходимо, — просто смиритесь с тем, что в вентиляционной решетке будет пара лишних глаз.

— Я не подглядываю, я бдую за инвентарём! — возмущённо проскрипел Кирюша, переползая по цепи люстры поближе. — И за гостями. Гости бывают вороватые, а новая хозяйка пахнет... вкусно, но нервно.

Мелисса глубоко вдохнула. Призрак-сноб. Домовой-вуайерист. Прекрасно. Просто предел мечтаний для девушки из высшего общества. — Замечательно. Леопольд, Кирюша, рада знакомству. А теперь, пожалуйста, проводите меня в мои покои и распорядитесь насчёт горячего чая. И если можно, обойдемся без...

Она не успела договорить. Из темного коридора, ведущего, по-видимому, в крыло для персонала, раздались тяжёлые, ритмичные шаги. Пол слегка задрожал. В холл вышел мужчина. Точнее, гора мышц, затянута в белоснежный поварской китель. Он был под два метра ростом, с широченными плечами, грубыми чертами лица и густой бородой. Но самым пугающим были его глаза — золотые, с вертикальными зве-

риными зрачками, и руки, покрытые густой шерстью, с ногтями, подозрительно напоминающими когти. От него пахло жареным мясом, розмарином и сырой кровью.

Повар скрестил руки на груди, смерив Мелиссу тяжелым взглядом. — Я Хольт. Шеф-повар. Чай заваривать не буду, это вода с травой. Я приготовил для вас рагу из горного тура с ягодами можжевельника и кровяной колбасой. Ешьте, вы тощая. Нам здесь не нужны хозяйки, которые падают в обморок от сквозняка.

— Я не падаю в обмороки, — процедила Мелисса, чувствуя, как у неё начинает дергаться глаз. — И я не тощая. Это называется столичная элегантность.

Хольт презрительно фыркнул, издав звук, похожий на рычание сытого волка, и развернулся, исчезая в темноте коридора. — На кухне на столе. Остынет — выброшу.

Мелисса перевела ошарашенный взгляд на Леопольда. — Это что... оборотень? Оборотень на кухне? Он же роняет шерсть в еду!

— О, поверьте, шерсть — это меньшее из зол, что может оказаться в блюдах Хольта, если вы будете с ним спорить, — доверительно сообщил призрак. — К тому же, он гений кулинарии. Вы ещё не пробовали его соусы с афродизиаками. Гости после них готовы... впрочем, не будем о грязном. Вы ведь с дороги.

Мелисса устало потерла виски. — Хорошо. Я хочу видеть управляющего. В бумагах тетюшки Арабеллы сказано, что

здесь есть управляющий, который должен ввести меня в курс дела. Пусть явится и доложит о состоянии счетов. Прямо сейчас.

В холле внезапно повисла звенящая тишина. Домовой Кирюша спешно втянул все свои глаза в шерсть и слился с бронзовым основанием люстры. Леопольд нервно поправил парик, и его полупрозрачная фигура слегка замерцала.

Температура в помещении резко упала. Тени по углам холла дрогнули и начали медленно, словно живые змеи, сползаться к парадной лестнице. Воздух наполнился запахом дорогого табака, горького шоколада и дикой, обжигающей силы. Точно таким же, как в её недавнем сне.

Мелисса замерла, когда на верхней площадке лестницы раздались неторопливые шаги. — Управляющий не *является по требованию*, баронесса, — произнес низкий, бархатистый голос, от которого у Мелиссы мгновенно пересохло во рту. — Но он всегда к вашим услугам.

Из полумрака на ступени шагнул мужчина. Высокий, безупречно сложенный, в темном костюме-тройке, который сидел на нём с иголочки. Угольно-чёрные волосы были слегка небрежно уложены, а на аристократически бледном лице играла легкая, почти жестокая полуулыбка.

Мелисса вцепилась в ручку саквояжа так, что побелели костяшки. Это был он. Мужчина из её сна. Только сейчас она видела его лицо ясно. Оно было дьявольски красивым. И его глаза... они действительно были цвета расплавленного

серебра, и сейчас в них плескалась откровенная, порочная насмешка.

Он спускался по ступеням медленно, словно хищник, загоняющий добычу. Тени почтительно расступались перед ним. Спустившись в холл, он остановился в паре шагов от Мелиссы. Она была высокой для женщины, но ей пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Рафаэль, — представился он, чуть склонив голову, но в этом жесте не было ни грамма уважения. — Исполняющий обязанности управляющего отелем «Последняя ночь». Добро пожаловать домой, Мелисса.

Он знал её имя, но куда важнее было то, *какон* его произнес. Точно с той же интонацией, что и во сне.

Мужчина протянул руку в чёрной кожаной перчатке, чтобы поцеловать её пальцы, как того требовал этикет. Мелисса, скованная смесью страха и внезапного, неуместного жара, машинально подала ему ладонь. Рафаэль поднес её руку к губам, но вместо того, чтобы поцеловать воздух над кожей, он перевернул её кисть и коснулся губами обнаженного запястья, прямо там, где бешено бился пульс.

Разряд. Магический, горячий, почти болезненный ток пронзил Мелиссу от запястья до самого низа живота, выбивая воздух из легких. Она дёрнулась, вырывая руку, словно обожглась.

Рафаэль медленно выпрямился, его серебряные глаза хищно блеснули. — Завешание леди Арабеллы вступает в

силу, — произнес он, и в его голосе прозвучал звук закрывающегося капкана. — Я полностью в вашей власти, госпожа. До тех пор, пока вы не решите отдаться мне по собственной воле. И поверьте... я умею ждать.

Глава 2. Правила заведения

Жжение на запястье медленно угасало, оставляя после себя пульсирующее тепло, словно под кожей расплавили каплю золота.

Мелисса сделала резкий шаг назад, прижимая пострадавшую руку к груди. В её светском арсенале были ледяные взгляды, уничтожающие реплики и умение держать лицо, когда кредиторы описывают любимый рояль. Но ни одна гувернантка не учила её, как вести себя с демоном, который только что прямым текстом заявил о своих намерениях на её постель.

— Какое... оригинальное толкование субординации, — процедила баронесса, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Боюсь вас огорчить, господин Рафаэль, но я не сплю с персоналом.

Серебряные глаза демона блеснули неподдельным весельем. — Я не персонал, Мелисса. Я — часть вашего наследства. Ваш самый ценный актив и ваша главная проблема.

— Вискочка, — донеслось откуда-то сверху. Мелисса подняла голову и увидела, что люстра пуста, но голос домового Кирюши явственно исходил из лепнины на потолке. — Тетушке Арабелле он так не дерзил!

Рафаэль даже не взглянул наверх. Он просто щёлкнул пальцами, одетыми в черную кожу перчатки, и лепнина из-

дала жалобный писк, после чего в холле повисла абсолютная тишина.

— Леопольд, — не оборачиваясь, бросил демон. — Распорядись, чтобы багаж её светлости отнесли в хозяйские покои. И скажи Хольту, что если его рагу действительно остынет, я заставлю его съесть свои любимые серебряные ножи.

Призрак-консьерж отвесил издевательски-грациозный поклон. — Слушаюсь, о темнейший.

Рафаэль проигнорировал шпильку. Он жестом указал Мелиссе на тёмный зев коридора по левую сторону от парадной лестницы. — Прошу в мой кабинет, баронесса. Нам нужно уладить формальности. Отель не терпит неопределенности в правах собственности. Чем быстрее вы примете дела, тем меньше вероятность, что коридоры начнут перестраиваться под ваши скрытые страхи.

Мелиссе очень хотелось отказаться, развернуться и уйти, но гордость не позволила. Она расправила плечи, вздернула подбородок и прошествовала мимо демона, стараясь не задеть его даже краем плаща. Тем не менее, проходя мимо, она снова уловила этот запах — горький шоколад, дорогой табак и озон. Запах надвигающейся грозы.

Коридор, в который они свернули, не имел ничего общего с логикой. Мелисса могла поклясться, что снаружи здание было прямоугольным, но здесь стены плавно изгибались, а двери располагались на разном уровне — к некоторым приходилось подниматься по трем ступенькам, к другим вели

пандусы вниз. Свет газовых рожков дрожал, хотя сквозняка не было.

— Не смотрите на двери слишком долго, — тихо посоветовал Рафаэль, идущий на полшага позади. — Номера не любят, когда подглядывают за теми, кто внутри.

— А кто внутри? — не удержалась Мелисса. — В письме тетушки сказано, что отель приносит колоссальную прибыль, но я не видела ни одного экипажа на перевале.

— Наши гости редко прибывают в экипажах. Чаще всего они используют порталы, зеркальные переходы или приходят во сне. Этот отель исполняет желания. Самые сокровенные, самые постыдные и невозможные. Мы даём то, что нельзя купить за золото короны.

Он остановился перед массивной дверью из чёрного дерева, на которой не было ни номера, ни ручки. Рафаэль просто приложил ладонь к древесине, и дверь бесшумно ушла в стену.

Кабинет управляющего подавлял. От пола до потолка тянулись стеллажи с пухлыми гроссбухами. В центре стоял монументальный стол из тёмного дуба, заваленный документами, а за ним в камине билось неестественное пламя с синеватым отливом. Рафаэль обошел стол, но садиться не стал. Он открыл верхний ящик и извлёк оттуда плотный свиток, перевязанный чёрной лентой.

— Завещание леди Арабеллы фон Рейнгольд, — сухо произнес он. — Вы его читали. Я лишь проясню детали, которые

ваша покойная родственница предпочла опустить.

Мелисса скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя скепсис. — Внимательно слушаю.

— Пункт первый. Вы являетесь полноправной владелицей здания, земли и магического источника, питающего отель. Пункт второй. Я исполняю обязанности управляющего. Я веду бухгалтерию, слежу за безопасностью, заключаю контракты с гостями и слежу за тем, чтобы персонал не съел постояльцев. В прямом и переносном смысле.

— Пока звучит как выгодная сделка, — заметила Мелисса. — В чем подвох? Вы берете девяносто процентов прибыли?

Рафаэль усмехнулся. Усмешка получилась хищной, обнажающей чуть удлинённые клыки. — Мне не нужны деньги смертных. Мой контракт привязан к этому зданию. Арабелла связала меня заклятием, которое не позволяет мне покинуть перевал. Я ваш раб, Мелисса. Управляющий с неограниченными полномочиями, который не может уйти.

Он оперся костяшками пальцев о стол и подался вперёд. Синее пламя в камине взметнулось выше. — Но леди Арабелла была женщиной с... уязвленным самолюбием. Поэтому она оставила лазейку. Пункт третий. Если новая хозяйка проведет со мной ночь. Добровольно, без принуждения отдастся мне со всей страстью, на которую способна смертная женщина... Завещание аннулируется. Отель переходит в мою полную собственность, а вы отправляетесь на все че-

тыре стороны.

Мелисса почувствовала, как краска заливает щёки. Одно дело — слышать угрозы в холле, другое — слушать юридическое обоснование того, как именно её собираются соблазнить.

— Выходит, все просто, — она заставила себя холодно улыбнуться. — Мне достаточно держать ноги сдвинутыми, а двери спальни — закрытыми. И вы вечно будете вести мою бухгалтерию. Идеальный сотрудник.

Рафаэль рассмеялся. Звук был низким, вибрирующим, и от него по коже Мелиссы снова пробежали предательские мурашки. — Вы недооцениваете отель, госпожа. Здание питается желаниями. Оно пропитано ими. Воздух, еда, простыни на вашей кровати — всё здесь создано для того, чтобы обнажать истинную натуру. Вы не продержитесь и месяца.

— Проверим, — отрезала она. — А теперь объясните, откуда берётся прибыль. Раз вам не нужны деньги смертных, чем платят гости?

Рафаэль перестал улыбаться. Его лицо стало непроницаемым, как каменная маска. — Воспоминаниями.

Мелисса моргнула. — Простите?

— Одно желание — одно воспоминание. Гость подписывает контракт, отель создает идеальную, стопроцентно реальную иллюзию, в которой человек получает то, чего жаждет. Власть, месть, ночь с умершей возлюбленной или оргию с эльфийскими принцами — неважно. Но на выходе он

оставляет плату. Одно искреннее, важное воспоминание из своей жизни. Гость сам выбирает, какое именно. Отель изымает его и кристаллизует.

Мелиссе стало холодно. — Но это же... Это чудовищно. Зачем вам чужие воспоминания?

— Не мне. Отелю, — поправил демон. — Это магическое топливо. Чистая эмоциональная энергия. Без неё заведение рухнет, а источник иссякнет.

Внезапно раздался громкий хлопок. Огромная книга в кожаном переплёте, лежавшая на краю стола, сама собой распахнулась. Страницы яростно зашелестели, пока не остановились где-то посередине.

Из книги раздался манерный, гнусавый голос — как будто кто-то говорил в трубу: *«Жалоба от гостыи из номера четыре. Иллюзорный кентавр оказался слишком разговорчивым. Я платила за грубую животную страсть, а он два часа рассказывал мне о проблемах овцеводства в степях. Требую частичной компенсации воспоминания!»*

Книга захлопнулась с возмущенным стуком.

Мелисса ошарашенно уставилась на фолиант. — Это что сейчас было?

— Книга отзывов, — Рафаэль поморщился, словно у него заболела голова. — Гости оставляют записи мысленно. Книга зачитывает особо эмоциональные претензии вслух. Вчера, например, одна леди жаловалась, что призванный инкуб не снял носки. Отель бывает... буквален в исполнении фанта-

зий, если гость не уточняет детали.

Несмотря на абсурдность ситуации, напряжение немного спало. Мелисса невольно фыркнула, представив кентавра, рассуждающего об овцах в самый пикантный момент.

— Пойдёмте, — Рафаэль обогнул стол и встал рядом с ней. Он был так близко, что она чувствовала тепло, исходящее от его тела. — Если вы хотите управлять этим местом, вы должны понимать, как работает процесс. Я покажу вам пустую комнату.

Он не стал дожидаться согласия. Развернувшись, демон вышел из кабинета. Мелиссе ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Они прошли по извилистому коридору на второй этаж. Здесь царил полумрак, пахло ладаном и чем-то неуловимо сладким — как расплавленная карамель. Рафаэль остановился перед дверью с медной табличкой «Номер 7».

— Сейчас там никого нет, — пояснил он, доставая из кармана серебряный ключ. — Но магия комнаты всегда в режиме ожидания. Она считывает того, кто входит, и подстраивается под его подсознание. Если гость не сформулировал желание четко, комната вытащит на поверхность то, в чем он сам боится себе признаться.

Он повернул ключ. Дверь приоткрылась.

Мелисса осторожно заглянула внутрь. Комната была абсолютно пустой. Ни мебели, ни окон, только серые стены, затянутые туманом. Но стоило ей переступить порог, как воз-

дух начал меняться.

Туман поплыл, закручиваясь спиралями. Пол под её ногами внезапно обрел текстуру — это был не паркет отеля, а мягкий, пушистый ковер, в котором утопали туфли. Стены окрасились в глубокий винный цвет, появились очертания огромной кровати с балдахином, задрапированной тяжёлым шёлком.

Свет стал приглушенным, интимным. Воздух сгустился, наполнившись запахом — тем самым запахом, который преследовал её с самого приезда. Горький шоколад, табак и мускус.

Мелисса замерла, чувствуя, как внутри разливается предательский жар. Дыхание перехватило.

Туман на кровати начал уплотняться, принимая очертания мужской фигуры. Широкие плечи, расслабленная, уверенная поза. Силуэт был смазанным, нечётким, но Мелисса узнала бы этот разворот плеч из тысячи. Иллюзия потянулась к воротнику своей несуществующей рубашки, медленно расстегивая верхнюю пуговицу.

Рафаэль шагнул в комнату, встав прямо за спиной Мелиссы. Его грудь почти касалась её лопаток. — Как интересно, — прошептал он ей на ухо. Его дыхание обожгло кожу. — Отель формирует иллюзию, отталкиваясь от ваших сокровенных фантазий, баронесса. Кажется, кто-то произвел на вас неизгладимое впечатление.

— Это не... это ошибка, — прохрипела Мелисса. Она по-

пыталась отвести взгляд от кровати, где призрачный двойник Рафаэля уже отбросил рубашку, демонстрируя идеальный рельеф мышц, но не смогла. Тело отказывалось подчиняться. Магия комнаты работала как мощнейший афродизиак, выкручивая чувствительность нервов до предела. Ей казалось, что её гладят сотни невидимых рук.

— Отель никогда не ошибается, — бархатный голос демона у самого уха сводил с ума. Рафаэль чуть наклонился, и Мелисса почувствовала, как его губы едва ощутимо мазнули по её мочке. — Вы можете лгать мне. Можете лгать себе. Но вы не можете солгать магии «последней ночи». Ваше тело уже ответило мне, Мелисса.

Он издевался. Он играл с ней, наслаждаясь её растерянностью и реакцией тела, которую она не могла контролировать. Эта мысль подействовала как ушат ледяной воды. Гнев вспыхнул внутри неё, перекрывая дурман.

Мелисса резко развернулась, едва не ударившись носом о грудь демона. — Прекратите это, — потребовала она, глядя прямо в его серебряные глаза. — Немедленно.

Рафаэль лишь пожал плечами, но щёлкнул пальцами. Иллюзия на кровати мгновенно осыпалась прахом. Спальня снова стала пустой серой коробкой.

— Как прикажете, госпожа.

Мелисса вылетела в коридор, прижимая ладони к пылающим щёкам. Ей нужно было немедленно убраться от него подальше. Оказаться в запертой комнате, одной.

— Проводите меня в мои покои, — бросила она, не обращившись. — Я устала. У меня был долгий путь, и я не намерена тратить вечер на ваши фокусы, управляющий.

Рафаэль вышел следом, плавно прикрыв за собой дверь. В его глазах больше не было насмешки — только холодный, оценивающий взгляд хищника, который прикидывает, сколько времени понадобится жертве, чтобы выбиться из сил.

— Третий этаж. Западное крыло, — спокойно произнес он. — Там вас уже ждёт ужин от Хольта. Приятного вечера, Мелисса. Отдыхайте и набирайтесь сил. Они вам понадобятся, когда взойдет полная луна.

Баронесса гордо вскинула голову и пошла по коридору, стараясь, чтобы шаг был твёрдым. Она не обернулась. Если бы обернулась, то увидела бы, что демон всё ещё смотрит ей вслед, а тени вокруг его ног извиваются в предвкушении.

Игра началась и Мелисса твердо намеревалась её выиграть. Даже если для этого придется переписать все правила этого чёртова отеля.

Глава 3. Домовой не дремлет и специи Хольта

Хозяйские покои находились на третьем этаже западного крыла. Мелисса шла по коридорам отеля, и с каждым её шагом газовые рожки на стенах вспыхивали мягким золотистым светом, а позади — гасли, погружая пространство в бархатную тьму. Отель словно принимался к новой владелице, изучал её походку, ритм сердца и ту дрожь, которую она отчаянно пыталась унять после визита в пустую комнату.

Двойные двери из тёмного дуба, украшенные искусной резьбой в виде переплетенных виноградных лоз, поддались от легкого толчка. Мелисса переступила порог и замерла, осматриваясь.

Покои леди Арабеллы фон Рейнгольд поражали воображение. Это была не просто спальня, а анфилада комнат, обставленных с пугающей роскошью. Гостиная с огромным камином из чёрного мрамора, стены, затянутые изумрудным шёлком, тяжёлые бархатные портьеры на окнах, за которыми бушевала горная буря. В центре гостиной стоял массивный письменный стол, а дальше, за полупрозрачными ширмами, угадывались очертания колоссальной кровати под балдахинном.

Здесь пахло сухими розами, пылью и застарелым одино-

чеством. Но стоило Мелиссе войти, как в камине с весёлым треском вспыхнуло пламя, а воздух наполнился свежестью. ОТЕЛЬ пробуждал эти комнаты от долгого сна.

Мелисса со стуком поставила саквояж на пол и без сил опустилась в ближайшее кресло. Только сейчас, оставшись в одиночестве, она позволила себе снять маску надменной аристократки. Руки дрожали. Внутри всё ещё пульсировал липкий, сводящий с ума жар, оставленный магией комнаты желаний. Иллюзия Рафаэля, расстегивающего рубашку, стояла перед глазами так ярко, словно выжженная на сетчатке.

— Дьявол, — прошептала она, закрывая лицо ладонями.
— Во что я ввязалась?

Она привыкла бороться с кредиторами, выбивать отсрочки по платежам, терпеть насмешки столичных снобов. Но как бороться с собственным телом? Как противостоять демону, который читает её подсознание, словно открытую книгу, и использует малейшую слабость как оружие?

Взгляд Мелиссы упал на круглый столик у окна. На белоснежной скатерти стоял серебряный поднос, накрытый массивным клошем. Рядом — хрустальный бокал и графин с рубиново-красным вином.

Живот предательски заурчал, напомнив, что со вчерашнего вечера баронесса съела лишь черствый дорожный сухарь. Слова шеф-повара Хольта всплыли в памяти: *«Ешьте, вы тощая»*.

Мелисса подошла к столу и подняла серебряную крышку.

Аромат ударил в ноздри с такой силой, что у неё закружилась голова. Рагу из горного тура с ягодами можжевельника выглядело как кулинарный шедевр. Густой, насыщенный соус цвета тёмной карамели, нежнейшие куски мяса, источающие пар, идеальные кружочки кровяной колбасы и россыпь каких-то неизвестных трав.

Схватив серебряную вилку, Мелисса отправила в рот первый кусок. Мясо таяло. Вкус был настолько глубоким, пряным и обволакивающим, что баронесса невольно прикрыла глаза, издав тихий стон гастрономического экстаза. Можжевельник придавал блюду хвойную терпкость, а соус скрывал в себе острую, почти жгучую ноту, которая мгновенно согрела горло и упала в желудок раскалённым комком.

Она съела всё до последней капли, не заботясь о манерах, выпила бокал вина, оказавшегося густым и терпким, как гранатовый сок, и только потом осознала, что с её телом происходит нечто странное.

Жар от еды не просто согрел её после холодной дороги. Он растекся по венам тяжёлой, сладкой истомой. Мышцы расслабились, словно после долгого массажа, но кожа... кожа стала невероятно, пугающе чувствительной. Мелисса чувствовала трение жесткой ткани своего дорожного платья при каждом вдохе. Соприкосновение ткани с сосками отзывалось тянущей болью, переходящей в острое удовольствие. Внизу живота завязался тугий, пульсирующий узел.

— Что он туда добавил? — выдохнула Мелисса, опираясь

дрожащими руками о край стола. Дыхание сбилось. — Чёртов оборотень...

— Корень огненного папоротника, слёзы горной саламандры и щепотку толчёного рога суккуба, — деловито сообщил скрипучий голос.

Мелисса резко обернулась, едва не смахнув бокал на пол. На каминной полке, среди старинных бронзовых часов и канделябров, сидел Кирюша. Сейчас домовый выглядел не как шар на люстре, а напоминал пушистого кота, перекормленного до состояния идеальной сферы, у которого вместо морды было просто скопление моргающих жёлтых глаз.

— Ты! — выдохнула баронесса, пытаясь унять скачущее сердце. — Я же просила не подглядывать!

— Я не подглядываю, я охраняю инвентарь, — невозмутимо отозвался домовый, почесывая пузо когтистой лапкой. — К тому же, вы не раздевались. А вот когда начнете, я, так и быть, отвернусь. Если дадите мне что-нибудь блестящее. Отель платит мне только едой, а я люблю инвестиции.

Мелисса устало вздохнула, понимая, что кричать на мохнатый шар с глазами — ниже её достоинства. Она подошла к своему саквою, порылась в боковом кармане и достала перламутровую пуговицу, оторвавшуюся от старого плаща. — Держи, инвестор.

Пуговица описала дугу в воздухе. Кирюша поймал её на лету с ловкостью жабы, ловящей муху. Глаза домового довольно сощурились, и пуговица исчезла где-то в недрах его

меха.

— Вы мне нравитесь, ззз-хозяйка, — проскрипел Кирюша. — Вы не визжите, как прошлая. И пуговицы у вас красивые. За это я дам вам совет... бесплатный.

— Какой же?

— Не ешьте стряпню Хольта перед сном, если спите одна. Оборотень готовит для гостей, а гости приезжают сюда не ради крепкого сна. Его еда... раскрепощает. Разгоняет кровь и снимает барьеры.

— Я уже заметила, — процедила Мелисса, чувствуя, как от одного только звука её собственного голоса по телу пробегает волна возбуждения. — Зачем он накормил этим меня?

— Хольт не делает исключений. Для него все здесь — участники одной большой игры. К тому же, он предан Рафаэлю, а Рафаэлю очень хочется, чтобы вы сдались как можно скорее.

Мелисса подошла к камину. Жар от огня казался невыносимо приятным, хотелось прижаться к нему всем телом. — Расскажи мне о них, Кирюша. О Рафаэле и моей тётушке.

Домовой завозился на полке, его глаза забегали, словно он прикидывал, стоит ли информация еще одной пуговицы. Но болтливость взяла верх. — Тетушка ваша была женщиной... сложной. Гордой, как виверна. Она унаследовала отель молодой, правила здесь железной рукой. И она влюбилась в управляющего. Влюбилась до безумия, до одержимости.

— А он? — тихо спросила Мелисса.

— А он демон, ззз-хозяйка. У них вместо сердца — контракт, а вместо крови — магия. Рафаэль служил ей безупречно. Вёл дела, устранял конкурентов, исполнял любые приказы. Кроме одного... он никогда не ложился с ней в постель.

Мелисса нахмурилась. — Но почему? Если он демон, соблазнение должно быть в его природе. Разве он не питается страстью?

— Питается, — согласился Кирюша, моргая вразнобой. — Но Рафаэль — Высший. Он не разменивается на мелкие интрижки. Арабелла хотела им владеть. Хотела привязать его к себе, как комнатную собачку. А он не хотел быть рабом в спальне. Он отказывал ей из года в год. Холодно, вежливо, доводя её до иступления. О, какие скандалы здесь были! Стены тряслись, зеркала лопались.

Домовой наклонился вперёд, понизив голос до заговорщицкого шепота: — В конце концов, Арабелла сломалась. Она не смогла выносить его близость и его холодность. Она отписала всё имущество, наложила на него это проклятое условие, собрала свои воспоминания и ушла. Отдала отелю всё, что связывало её с магией, чтобы забыть его навсегда.

— Значит, условие завещания — это месть, — задумчиво произнесла Мелисса. — «Если ты не достанешься мне — ты не достанешься никому». Она создала ловушку. Если ни одна хозяйка не согласится лечь с ним добровольно, он будет заперт здесь вечно, в роли прислуги.

— Верно, ззз-хозяйка! — Кирюша одобрительно заскри-

пел. — Но Рафаэль умен. Он не нападает в лоб. Он плетет паутину и отель ему помогает. Здание помнит Арабеллу, помнит её страсть. Оно будет подталкивать вас к нему. И особенно — в полную луну.

— При чем здесь луна?

— О-о-о... — глаза домового округлились. — Магическое ядро отеля нестабильно. Раз в месяц, в полнолуние, оно требует синхронизации. Здание физически запирает хозяина и управляющего в одном помещении. И не выпускает до рассвета. Это называется «ночь слияния». Если они проведут её порознь — отель просто вытягивает из них силы. Если вместе... ну, вы понимаете.

Мелисса почувствовала, как по спине пробежал холодок, смешанный с предательским предвкушением. — Когда следующее полнолуние?

— Через три дня, — радостно сообщил Кирюша и, издав звук, похожий на хихиканье, начал растворяться в воздухе. — Я не буду подглядывать в ванной, честное слово! Но на вашем месте я бы использовал холодную воду!

Шар окончательно исчез, оставив Мелиссу наедине с потрескивающим камином.

Три дня. У неё есть всего три дня до того, как этот безумный дом запрет её в одной комнате с мужчиной, один взгляд которого заставляет её колени подгибаться.

Мелисса решительно отвернулась от камина и направилась в ванную комнату. Помещение оказалось под стать

спальне: просторное, выложенное чёрным с золотом кафелем. Посреди комнаты на львиных лапах стояла огромная медная ванна, уже до краев наполненная горячей водой, от которой исходил густой пар с ароматом лаванды и бергамота.

— Спасибо, Леопольд, или кто тут этим управляет, — пробормотала она в пустоту.

Раздеваться оказалось мучительно. Действие специй Хольта достигло пика. Когда Мелисса расшнуровывала корсаж, каждое касание пальцев к собственной коже вызывало судорожный вдох. Тело было натянуто, как струна. Грудь тяжело вздымалась, соски затвердели так, что причиняли дискомфорт, наталкиваясь на тонкий шёлк сорочки.

Сбросив одежду на пол, она шагнула к зеркалу во весь рост, вправленному в тяжелую раму. На неё смотрела молодая женщина с разметававшимися каштановыми волосами, расширенными зрачками и неестественным, лихорадочным румянцем на щеках. Губы припухли, словно от долгих поцелуев, хотя её никто не целовал. Кожа казалась почти светящейся в неверном свете магических светильников.

«Ты выглядишь как девка из портового борделя, наглотавшаяся приворотного зелья, а не как баронесса», — безжалостно констатировала она.

Мелисса отвернулась от зеркала и погрузилась в воду. Ванна была горячей, слишком горячей. Но это не принесло облегчения — наоборот, вода обняла её тело, словно тысячи мягких, настойчивых ладоней. Аромат лаванды не успокаивал.

вал. Под ним Мелисса отчетливо чувствовала другой запах. Запах отеля. Запах Рафаэля.

Она откинула голову на медный бортик, закрыв глаза. Перед внутренним взором мгновенно вспыхнул его образ. Серебряные глаза. Насмешливая улыбка. Темные перчатки на длинных пальцах. То, как он коснулся губами её пульса.

Дыхание Мелиссы сорвалось. Вода колыхалась вокруг её бёдер, лаская разгоряченную кожу. Внизу живота всё туже скручивалась пружина тяжелого, тёмного желания. Тело требовало разрядки.

Она медленно опустила руку под воду. Пальцы скользнули по животу, заставляя мышцы рефлекторно сократиться. Кожа горела. Мелисса закусила губу до крови, когда её пальцы коснулись влажного, набухшего центра. Одного лёгкого движения оказалось достаточно, чтобы тело пронзила электрическая дуга. Баронесса тихо застонала, запрокидывая голову. Вода плескалась, вторя ритму её дрожащей руки.

Она не хотела думать о нём, но подсознание, подстёгнутое магией отеля, рисовало яркие, жестокие картины. Что было бы, если бы в пустой комнате она не отвернулась? Если бы позволила иллюзии — или самому Рафаэлю — подойти ближе? Она представила тяжесть его тела, жесткость его рук, этот низкий, пробирающий до костей шёпот: *«Скажи, что ты сдаешься...»*

Пальцы Мелиссы двигались быстрее, безжалостнее. Фантазия была настолько яркой, что ей казалось, будто чужие

тени скользят под водой, оббивая её бёдра, проникая внутрь, заполняя пустоту. Сдавленный крик сорвался с её губ, когда оргазм накрыл её мощной, удушающей волной, заставляя выгнуться дугой. Перед глазами вспыхнули серебряные искры. Она тяжело дышала, цепляясь свободной рукой за бортик ванны, пока судороги удовольствия медленно затухали, оставляя после себя опустошение и стыд.

Мелисса открыла глаза и уставилась в потолок. — Я ненавижу этот отель, — прошептала она в тишину.

А где-то далеко внизу, в своем кабинете без окон, Рафаэль замер над раскрытой бухгалтерской книгой. Перо в его руке треснуло, сломавшись пополам, забрызгав пергамент чернилами. Демон медленно поднял голову, глядя в потолок, словно мог видеть сквозь перекрытия. Магическая связь отеля пульсировала, передавая ему каждый отголосок её эмоций. Он чувствовал её жар. Чувствовал её разрядку и её злость.

Рафаэль отбросил сломанное перо и откинулся в кресле. Серебряные глаза потемнели, превратившись в два омут жидкого свинца. — Ненавидь сколько угодно, госпожа, — тихо произнес он, и тени по углам кабинета одобрительно зазмеились. — Страсть и ненависть — родные сестры. И обе они в итоге приведут тебя ко мне.

Ночь в хозяйских покоях выдалась беспокойной. Мелисса заперла дверь на ключ и задвинула тяжёлый латунный засов — жест скорее символический, учитывая природу тех, кто населял отель. Огромная кровать оказалась пугающе мяг-

кой, а шелковые простыни, несмотря на прохладу в комнате, казались обжигающими.

Отель жил своей жизнью. За стенами слышались едва уловимые звуки: скрип половиц, приглушенные голоса, звон бокалов и иногда — короткие, обрывающиеся стоны, доносившиеся из других крыльев здания. Гости «Последней ночи» получали свои иллюзии, расплачиваясь самым ценным, что у них было.

Мелисса ворочалась, пытаясь уснуть. Она думала об Арабелле. О женщине, которая предпочла стереть свою память, лишь бы избавиться от больной любви к демону. Насколько сильным должно быть чувство, чтобы толкнуть гордую аристократку на такое? И насколько жестоким должен быть сам Рафаэль, чтобы довести её до этого шага?

«Он играет со мной, — думала Мелисса, кутаясь в одеяло. — Он использует химию, магию и страх, чтобы заставить меня сломаться. Но я не Арабелла. Мне не нужна его любовь. Мне нужно просто продать этот проклятый отель и уехать».

С этими мыслями она наконец провалилась в тяжёлый, беспокойный сон без сновидений.

Утром её разбудил настойчивый стук в дверь. Мелисса резко села на кровати. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь плотные портьеры.

— Ваша светлость! — Голосил из-за двери Леопольд. Его голос звучал приглушённо из-за толстого дуба. — Ваша светлость, извольте проснуться! У нас непредвиденные обстоя-

тельства в главном холле!

Мелисса накинула тяжёлый халат поверх сорочки и, шаркая босыми ногами по паркету, подошла к двери. Отодвинув засов, она распахнула створку. Призрак висел в воздухе на уровне её глаз, выглядя крайне взволнованным. Его напудренный парик съехал набок.

— В чем дело, Леопольд? Здание рушится? Кредиторы нашли меня через портал?

— Хуже! — трагически возвестил консьерж. — У нас новый постоялец без предварительной записи. И он требует аудиенции с владелицей отеля.

Мелисса нахмурилась. — Так отправьте его к Рафаэлю. Он управляющий, это его работа — разбираться с гостями.

— Рафаэль уже там, — призрак нервно потер полупрозрачные руки. — Но гость отказывается с ним говорить. Дело в том, баронесса, что этот гость... он прибыл не за фантазией. Он инквизитор из ведомства магического надзора. И он грозит опечатать отель, если вы немедленно не спуститесь!

Сон как рукой сняло. Инквизиция — главный кошмар любых магических заведений, не платящих налоги в казну. Если они найдут здесь комнату желаний, питающуюся человеческими воспоминаниями, отель не просто опечатают — его сожгут дотла вместе с персоналом. И с ней самой.

— Дайте мне пять минут, — ледяным тоном скомандовала Мелисса. — И скажите Рафаэлю, чтобы он ничего не

предпринимал. Я сама с ним разберусь.

Захлопнув дверь перед носом призрака, она бросилась к своему саквоюжу. Игра началась быстрее, чем она ожидала. И на кону теперь стояла не только её гордость, но и её жизнь.

Глава 4. Изнанка фантазий

Сборы заняли ровно двенадцать минут. У Мелиссы не было горничной, чтобы затянуть корсет, по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.